

СОЦИОЛОГИЯ КОММУНИКАЦИЙ И КИБЕРПРОСТРАНСТВА

DOI: 10.24290/1029-3736-2023-29-4-167-187

РУССКИЙ ЯЗЫК В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В РОССИИ

А.А. Гребенюк, докт. экон. наук, проф., заместитель директора Высшей школы современных социальных наук по научной работе, МГУ имени М.В. Ломоносова^{*}, Ленинские горы, д. 1, стр. 13, ГСП-1, блок В, 4-й учебный корпус, г. Москва, Российская Федерация, 119991^{*}

А.С. Максимова, канд. экон. наук, доц., мл. науч. сотрудник Высшей школы современных социальных наук, МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, д. 1, стр. 13, ГСП-1, блок В, 4-й учебный корпус, г. Москва, Российская Федерация, 119991^{**}

А.Ю. Агеенко, асп. Высшей школы современных социальных наук, МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, д. 1, стр. 13, ГСП-1, блок В, 4-й учебный корпус, г. Москва, Российская Федерация, 119991^{***}

Международная трудовая миграция населения является важной частью современных социально-экономических процессов, происходящих в мировом хозяйстве, влияя не только на экономику стран, но и на политическую, социальную и демографическую ситуацию. В связи с особенностями российской экономики привлечение иностранных работников является объективной необходимостью, однако, следует отметить, что трудовая миграция несет в себе не только положительные аспекты для принимающих стран. Поток мигрантов, плохо говорящих на русском языке, воспитанных в другой культурной и религиозной среде и, как следствие, тяжело интегрирующийся в российский социум, формирует ряд социальных вызовов. В последние годы в экспертном сообществе происходят споры по поводу того, в какой степени трудовые мигранты должны владеть языком принимающей страны.

В данной статье представлен анализ уровня владения русским языком иностранными работниками из стран Центральной Азии, а также влияние этого уровня на различные аспекты их социально-экономической адаптации. Кроме того, в статье рассматривается уровень владения трудовыми мигрантами русским языком в зависимости от их миграционных установок,

^{*} **Гребенюк Александр Александрович**, e-mail: gaa-mma@mail.ru

^{**} **Максимова Анастасия Сергеевна**, e-mail: lubijizn@yandex.ru

^{***} **Агеенко Анна Юрьевна**, e-mail: ageenko.anna91@yandex.ru

продолжительности пребывания в стране, а также в зависимости от сферы деятельности иностранных работников. В ходе исследования было проанализировано влияние уровня знания русского языка на размер ежемесячного дохода иностранного работника. В работе отмечено, что для ликвидации коммуникативного барьера между иностранными работниками и местным населением существует потребность интенсификации языковой подготовки мигрантов путем разработки и внедрения курсов изучения языка, расширения к ним доступа и осведомленности мигрантов об их наличии.

Ключевые слова: миграционные процессы, международная трудовая миграция, миграционная политика, рынок труда, трудовые мигранты, русский язык, языковые курсы, миграционные намерения.

SOCIOLOGY OF COMMUNICATIONS AND CYBERSPACE

THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE CONTEXT OF SOCIO-ECONOMIC ADAPTATION OF LABOR MIGRANTS FROM CENTRAL ASIA IN RUSSIA

Grebeniyk Aleksandr A., Grand PhD in Economics, prof., Deputy Director of the Higher School of Modern Social Sciences for Scientific Work, Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory, 1, bld. 13, GSP-1, block B, 4th educational building, Moscow, Russian Federation, 119991, e-mail: gaa-mma@mail.ru

Maksimova Anastasiya S., PhD in Economics, Assoc., Higher School of Modern Social Sciences, Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory, 1, bld. 13, GSP-1, block B, 4th educational building, Moscow, Russian Federation, 119991, e-mail: lubijzn@yandex.ru

Ageenko Anna A., PhD student of the Higher School of Modern Social Sciences, Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory, 1, bld. 13, GSP-1, block B, 4th educational building, Moscow, Russian Federation, 119991, e-mail: ageenko.anna91@yandex.ru, Moscow, Russia.

International labor migration is an important part of modern processes taking place in the world, affecting not only the countries' economies, but also its political, social and demographic situation. Due to the peculiarities of the Russian economy, the attraction of foreign workers is an urgent need, however, it should be noted that labor migration carries not only positive aspects for the host countries. The flow of migrants who do not speak Russian well, who were brought up in a different cultural and religious environment and, as a result, are difficult to integrate into Russian society, forms some social development challenges for Russia. In recent years, there have been disputes in the expert community about the language proficiency of labor migrants.

This article presents an analysis of the level of Russian language proficiency of foreign workers from Central Asian countries, as well as the impact of this level on various aspects of their socio-economic adaptation. In addition, the article examines

the level of Russian language proficiency of labor migrants, depending on their migration intentions, the length of stay in the host country, as well as depending on the field of activity of foreign workers. In the process of the research, the influence of the level of knowledge of the Russian language on the monthly income of a foreign worker was analyzed. It was noted that in order to eliminate the communication barrier between foreign workers and the local population, there is a need to intensify the language training of migrants by developing and implementing language courses, expanding access to them and migrants' awareness of their availability.

Key words: migration processes, international labor migration, migration policy, labor market, labor migrants, Russian language, language courses, migration intentions.

Введение

Сегодня значение международной трудовой миграции населения в глобальном контексте невозможно переоценить, учитывая ее масштабы и влияние на социальное и экономическое развитие принимающих и отдающих мигрантов стран. До пандемии COVID-19 в 2019 г. в мире насчитывалось более 169 миллионов международных трудовых мигрантов, что составляло 4,9% мировой рабочей силы в принимающих странах¹. Трудовая миграция стала важным элементом устойчивого функционирования экономических систем не только отдельных стран, но и регионов мира. Ее количественные и качественные характеристики определяют сильный результирующий характер миграционных потоков рабочей силы².

Международная трудовая миграция также играет важную роль в социально-экономическом развитии России. В условиях сокращения численности населения трудоспособного возраста, демографического старения населения, трудозатратности производства и низкой производительности труда отечественной экономики привлечение иностранных работников является острой необходимостью³. По различным оценкам на российской территории⁴ находятся от 7 до 9 миллионов иностранных граждан⁵.

¹ ILO Global Estimates on International Migrant Workers. Results and Methodology. Third edition. International Labour Office. Geneva, 2021. URL: https://www.developmentaid.org/api/frontend/cms/file/2021/06/wcms_808935.pdf (accessed: 14.12.2023).

² Гребенюк А.А. Трудовая миграция и экономическое развитие: последствия и система показателей. М., 2017.

³ Гребенюк А.А. Потребность российской экономики в иностранных трудовых ресурсах в условиях внедрения новых технологий // Экономика региона. 2020. № 3. С. 502.

⁴ Алешковский И.А., Гребенюк А.А., Кравец В.А., Максимова А.С. Иностранцы на российском рынке труда: оценка общей численности и вклада в ВВП России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 6. С. 197–208.

⁵ В МВД назвали количество мигрантов в России. URL: https://www.rbc.ru/rbc_freenews/615481a49a7947237a4aa621 (дата обращения: 20.05.2023).

Однако следует отметить, что трудовая миграция несет в себе не только положительные аспекты для принимающей страны. Культурное обособление мигрантов ведет к появлению замкнутых этноконфессиональных анклавов и росту преступности, что, соответственно, приводит к межэтнической напряженности и конфликтам. Разрыв языкового и образовательного пространства на территории бывшего СССР привел к тому, что в 2000-х гг. сформировалась тенденция роста “инокультурной” миграции в Россию, в первую очередь, из стран Средней Азии. Поток мигрантов, плохо говорящих на русском языке, воспитанных в другой культурной и религиозной среде и, как следствие, тяжело интегрирующийся в российский социум, формирует ряд вызовов социального развития России.

В современном российском экспертном сообществе сформировались две точки зрения относительно необходимого уровня знания русского языка иностранными работниками. Согласно первой, мигрант, приезжающий для осуществления трудовой деятельности в Россию, должен обладать только минимальным словарным запасом русских слов, необходимым для работы, и поэтому требования к владению языком со стороны государства должны быть ослаблены. Согласно второй позиции, в условиях значительных количественных характеристик трудовой миграции и длительного нахождения мигранта на территории России, а также трансформации временной миграции в миграцию на ПМЖ⁶ языковые требования должны сохраняться на высоком уровне, а контроль над их соблюдением требует ужесточения. Для формирования обоснованной позиции по этому вопросу, помимо всестороннего изучения уровня владения русским языком иностранных работников, необходим анализ воздействия знания мигрантом языка на различные аспекты его социально-экономической адаптации. Этим вопросам посвящена данная статья, основанная на результатах эмпирического социологического исследования.

Исследования

Социологические исследования позволяют получать уникальную информацию о миграционных процессах. Например, в случае трудовой миграции они зачастую являются единственным методом сбора отдельных типов данных, поскольку текущий учет, ввиду большого теневого компонента миграционного потока, не позволяет получить необходимую информацию в полной мере. Особен-

⁶ Коженов В.В., Гребенюк А.А., Максимова А.С. Особенности социально-экономической адаптации трудовых мигрантов из Центральной Азии в России. М., 2022.

ность изучения социальных аспектов трудовой миграции требует использования, в первую очередь, специальных социологических методов: анкетного опроса, глубинного интервью, фокус-группы и др.

В отечественной социологии накоплен богатый опыт проведения полевых исследований международных мигрантов, в том числе трудовых. Одним из наиболее масштабных социологических опросов иностранных работников, проведенных в России в последние годы, является анкетирование Центра этнополитических и региональных исследований. Оно включало две волны: в 2011 г. (8,5 тысяч респондентов) и в 2017 г. (8,6 тысяч респондентов). Исследование показало, что образование, квалификация, профессиональные знания мигрантов не востребованы на российском рынке, типичной траекторией мигрантов является нисходящая трудовая мобильность — занятость на должностях, худших по сравнению с занимаемыми ранее на родине⁷.

Трудовые мигранты стали одной из наиболее пострадавших от пандемии COVID-19 социальных групп, что инициировало проведение ряда социологических исследований, направленных на выявление положения иностранных работников, значительная часть которых не только не могла осуществлять трудовую деятельность в этот период, но и не имела возможности вернуться на родину.

Необходимо упомянуть исследования Е.А. Варшавера, Н.С. Ивановой, А.Н. Рочевой⁸ и М.Б. Денисенко, В.И. Мукомеля⁹, направленные на оценку положения мигрантов в России во время пандемии. В работе Д.В. Полетаева “Жизнь и здоровье трудовых мигрантов из Средней Азии в России в условиях пандемии COVID-19” проведен анализ данных об условиях жизни мигрантов, их здоровье, степени информированности о мерах профилактики COVID-19 и прочих вирусных, а также инфекционных заболеваний¹⁰. Исследование Д.В. Полетаева “Беременность, роды и здоровье трудовых мигранток из Средней Азии в России”, основанное на анализе данных

⁷ *Мукомель В.И.* Мигранты на российском рынке труда: занятость, мобильность, интенсивность и оплата труда // Статистика и экономика. 2017. № 6. С. 69–79.

⁸ *Рочева А.Н., Варшавер Е.А., Иванова Н.С.* Уязвимые группы в чрезвычайных ситуациях: солидарность и доверие государству как основа стратегий мигрантов в России во время пандемии COVID-19 // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 6. С. 488–511.

⁹ *Денисенко М.Б., Мукомель В.И.* Самочувствие трудовых мигрантов в период пандемии: российский кейс // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2021. № 3. С. 74.

¹⁰ *Полетаев Д.В.* Жизнь и здоровье трудовых мигрантов из Средней Азии в России в условиях пандемии COVID-19 // Население и экономика. 2022. № 6. С. 84.

пренатального опыта и опыта родов женщин-мигранток из Средней Азии в РФ, полученных посредством проведения трех социологических опросов, направлено на оценку изменения репродуктивного поведения женщин-мигранток, прибывающих в Россию¹¹.

Как было отмечено выше, уровень знания трудовыми мигрантами русского языка является крайне актуальным предметом изучения. В научных работах можно выделить два основных направления исследований. Первое — изучение знания русского языка как значимого фактора адаптации в принимающем сообществе (работы Я.Р. Стрельцовой¹², Д.В. Полетаева¹³, И.В. Ивахнюк¹⁴, И.Б. Масловой¹⁵, А.Б. Очировой¹⁶, Е.А. Омельченко¹⁷, А.Л. Рогачева, Е.А. Варшавер, Н.С. Иванова¹⁸ и др.). Второе направление — исследования широкого комплекса проблем обучения русскому языку детей мигрантов (работы Б.Б. Литинского¹⁹, Т.А. Чуксиной²⁰, Ю.А. Подковырина, Е.А. Железнякова²¹, А.А. Краева²² и др.).

При этом, несмотря на наличие научных исследований по проблемам обучения трудовых мигрантов, находящихся на территории

¹¹ Полетаев Д.В. Беременность, роды и здоровье трудовых мигранток из Средней Азии в России // Население и экономика. 2021. № 5. С. 51.

¹² Стрельцова Я.Р. Адаптация иммигрантов в России: языковой аспект // Россия и современный мир. 2013. № 3. С. 102–116.

¹³ Полетаев Д.В. Русский язык в адаптации мигрантов // Вестник Библиотечной Ассамблеи Евразии. 2015. № 3. С. 57–59.

¹⁴ Ивахнюк И.В. Язык как фактор интеграции мигрантов. М., 2016.

¹⁵ Маслова И.Б. Трудности языковой адаптации в полиэтнической среде Российской Федерации (2019–2022 гг.): к вопросу о коммуникативном поведении мигрантов // Лингвистика и образование. 2022. Т. 2. № 3(7). С. 83–91.

¹⁶ Очирова А.Б. Проблемы языковой интеграции трудовых мигрантов в российском обществе // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 184–186.

¹⁷ Омельченко Е.А. Подходы к исследованию адаптационных стратегий эмигрантов из России за рубежом // Этнодиалоги. 2019. № 2(58). С. 20–39.

¹⁸ Рочева А.Л. Интеграция мигрантов второго поколения из Закавказья и Средней Азии в Тюменской области: социальные, языковые и идентификационные аспекты // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2019. № 2(45). С. 166–175.

¹⁹ Литинский Б.Б. Настроения россиян по отношению к мигрантам как фактор адаптации детей работников-иностранцев к условиям школы в РФ // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2021. № 6. С. 108–111.

²⁰ Чуксина Т.А. Русский язык как неродной: анализ практики социальной и учебной адаптации детей-мигрантов // Образовательный процесс. 2020. № 1(23). С. 17–22.

²¹ Железнякова Е.А. Диагностика уровня владения русским языком детьми мигрантов в начальной школе // Филология и культура. 2021. № 4(66). С. 261–269.

²² Краева А.А. Особенности организации обучения русскому языку в начальной школе иноязычных обучающихся // Филологическое образование в период детства. 2019. № 26. С. 87–93.

России (работы Е.А. Баранчеева²³, И.А. Гребенникова, Л.Ю. Глебенко, О.С. Павлова²⁴, Л.Г. Золотых, О.Ю. Космачева²⁵ и др.), обзор публикаций, размещенных в научной электронной библиотеке (elibrary.ru) свидетельствует, что исследованию влияния уровня знания русского языка иностранными работниками на социально-экономическую адаптацию уделяется недостаточно внимания.

Методика исследования

В связи с актуальностью темы исследования нами была принята попытка проанализировать уровень знания русского языка иностранными работниками из стран Центральной Азии, а также его влияние на социально-экономическую адаптацию мигрантов. Объектом эмпирического исследования стали мигранты из Узбекистана, Таджикистана и Киргизии вне зависимости от продолжительности их пребывания, текущего гражданства, степени легальности въезда и пребывания, трудовой активности в настоящее время. Структура выборочной совокупности была рассчитана на основе данных о численности иностранных граждан каждого пола, въехавших в Россию из указанных стран. В результате были опрошены 4739 человек. Основные результаты опубликованы в соответствующем аналитическом докладе²⁶. В данной статье представлен анализ первичных эмпирических данных указанного опроса в разрезе исследования проблем знания мигрантами русского языка.

Уровень знания русского языка

Уровень знания русского языка иностранными работниками свидетельствует об отсутствии у них проблем в коммуникации с русскоговорящим населением: 86% знают язык на уровне “хорошо” и “свободно”, 12% могут с трудом объясняться и 2% совсем плохо владеют русским языком (рис. 1).

²³ Баранчеева Е.И. Обучение русскому языку трудовых мигрантов: проблемы разработки краткосрочных учебных курсов // Сибирский педагогический журнал. 2015. С. 189–192.

²⁴ Гребенникова И.А. Социокультурный компонент содержания в преподавании русского языка как иностранного мигрантам // Современное педагогическое образование. 2020. № 9. С. 46–51.

²⁵ Золотых Л.Г., Космачева О.Ю. Современные подходы к организации обучения русскому языку трудовых мигрантов с учетом их этнолингвистической специфики // Педагогический журнал. 2017. Т. 7. № 5А. С. 82–90.

²⁶ Коженев В.В., Гребенюк А.А., Максимова А.С. Особенности социально-экономической адаптации трудовых мигрантов из Центральной Азии в России. М., 2022.

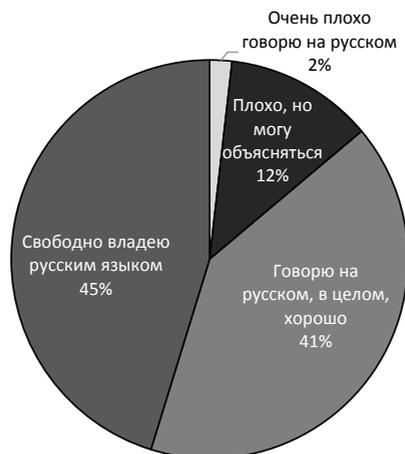

Рис. 1. Уровень владения русским языком мигрантами из Центральной Азии, в %

Вместе с тем необходимо понимать, что высокая доля хорошо владеющих русским языком мигрантов могла быть получена в результате влияния нескольких факторов. Во-первых, респонденты, плохо знающие русский язык, а также нелегальные мигранты, как правило, избегают участия в опросах (так называемая “ошибка выжившего”). Во-вторых, на респондента оказывает воздействие фактор “социально ожидаемого ответа”. Поскольку знание мигрантом языка требуется законодательно и общественно одобряемо, то респондент склонен завышать свой уровень владения в ответах. Методика сбора эмпирического материала предусматривала участие интервьюеров из стран Центральной Азии, что позволяло положительно настроить респондента и опрашивать его на родном языке в случае, если он плохо говорил на русском и не в полной мере понимал значение вопросов. Вместе с тем указанные выше ограничения необходимо учитывать при дальнейшем анализе полученных результатов.

Анализ результатов опроса выявил статистически значимые различия в уровне владения мигрантами русским языком по странам выхода (p -value 0,09). Наибольшая доля свободно владеющих языком среди мигрантов из Узбекистана и Киргизии (около 47%), наименьшая доля среди работников из Таджикистана (39%) (табл. 1).

Высокий уровень культурной депривации, наблюдаемый у 14% мигрантов и обусловленный слабыми коммуникативными навы-

**Распределение респондентов по стране и уровню владения языком,
в % от общего числа опрошенных**

	Уровень знания языка				Всего
	Очень плохо говорю на русском	Плохо, но могу объясняться	Говорю на русском, в целом, хорошо	Свободно владею русским языком	
Узбекистан	2,4	12,6	38,4	46,6	100,0
Таджикистан	1,3	9,7	50,0	39,0	100,0
Киргизия	0,7	13,2	38,8	47,3	100,0
Всего	1,9	12,1	40,9	45,1	100,0

Примечание: ($\chi^2 = 16,954$, значимость 0,009).

ками, напрямую свидетельствует о проблемах в социокультурной адаптации. Несмотря на относительно небольшие показатели в процентах, в абсолютных величинах количество трудовых мигрантов, находящихся на территории России и при этом плохо говорящих на русском языке, можно оценить в не менее 1,1 млн человек. Исходя из неравномерного расселения иностранных работников по территории России и сосредоточении их в развитых промышленных центрах, можно говорить о высокой концентрации обладающих низким потенциалом интеграции инокультурных мигрантов в крупных городах.

Исходя из этого на первый план выходит проблема обучения русскому языку мигрантов, находящихся на территории России. Согласно данным опроса, курсы по изучению русского языка посещали только 18% респондентов. Причем среди тех, кто недостаточно владеет русским языком (очень плохо говорит по-русски и с трудом объясняется), большинство не посещало курсы русского языка (48 и 66% соответственно). Однако частота посещения внутри групп по уровню знания языка свидетельствует о равных долях тех, кто посещал подобные курсы, как среди лиц, плохо говорящих по-русски, так и среди тех, кто говорит хорошо. Вероятнее всего, свободно владеющие русским языком изучали его не на курсах, а в течение пребывания в России.

При этом большинство, 9 из 10-ти (88%), считают, что необходимость в таких курсах действительно есть, но не все знают об их наличии (16% не слышали о подобных курсах). Очевидно, что существует потенциал просветительской работы в части обеспе-

чения осведомленности мигрантов о возможности пройти подобные курсы. В то же время необходимо отметить, что большинство мигрантов (76,9%) работают более восьми часов сутки²⁷ и для них найти свободное время для прохождения курсов довольно сложно.

Длительность нахождения (проживания) в России является важным фактором знания языка. Нами была выдвинута гипотеза: по мере увеличения продолжительности проживания в стране, растет уровень владения языком, поскольку расширяется круг контактов и ежедневные паттерны поведения практически не позволяют мигрантам быть исключенными из взаимодействия с русскоговорящим населением. Несмотря на то что данная гипотеза является достаточно очевидной, ставилась задача выяснить, происходит ли усовершенствование знания языка по мере увеличения срока нахождения на территории России, или после овладения определенным словарным запасом в течение первых нескольких лет мигрант в дальнейшем не улучшает свои навыки.

В зависимости от продолжительности проживания в России были выделены пять групп: проживающие до одного года, проживающие от одного до двух лет, от двух до пяти лет, от пяти до десяти лет, свыше десяти лет (табл. 2).

Таблица 2

Владение языком в зависимости от продолжительности проживания, в % от общего числа опрошенных

		Уровень знания русского языка				Всего
		Очень плохо говорю на русском	Плохо, но могу объяснить	Говорю на русском, в целом, хорошо	Свободно владею русским языком	
Группа по продолжительности проживания	до 1 года	4,8	24,8	52,4	18,1	100,0
	от 1 до 2 лет	3,1	18,0	42,0	36,9	100,0
	от 2 до 5 лет	1,0	10,8	41,1	47,1	100,0
	от 5 до 10 лет	0,3	8,3	38,7	52,7	100,0
	более 10 лет	0,7	3,5	37,6	58,2	100,0
Всего		1,5	11,1	40,8	46,6	100,0

²⁷ Коженов В.В., Гребенюк А.А., Максимова А.С. Особенности социально-экономической адаптации трудовых мигрантов из Центральной Азии в России. М., 2022.

На основе точного критерия Фишера были установлены статистически значимые различия между продолжительностью проживания в России и уровнем знания языка: чем дольше мигрант находится в России, тем выше уровень знания русского языка. Так, среди тех, кто находится в стране меньше года, свободно владеют русским только 18,4%, при этом среди тех, кто работает на территории России более пяти лет, этот показатель превышает 50%. Наши расчеты показывают, что мигранты несмотря на культурную и экономическую обособленность не формируют замкнутые сообщества, и процесс языковой интеграции протекает относительно успешно, причем он не замедляется по прошествии пары лет нахождения в России и не фиксируется на уровне “говорю плохо, но могу объясняться”. При этом этот факт не означает, что происходит успешная интеграция мигрантов в российский социум по ассимиляционной модели. Язык может успешно выполнять коммуникационную функцию при значительной социокультурной дистанции между иностранцами и местным населением.

Уровень владения русским языком и миграционные намерения

Отдельным исследовательским вопросом данной работы являются миграционные установки, намерения иностранных работников остаться в России или переехать в другую страну, в том числе вернуться на родину.

В целом, среди мигрантов, находящихся в России, установки на выезд в третью страну выражены наиболее слабо (3%), чуть более выражены установки на возвращение на родину (9%). Около половины — 46,7% всех мигрантов планируют остаться в России и получить гражданство, еще 30,2% планируют остаться трудовыми мигрантами, жить и работать в России, но не менять гражданство. Таким образом, на рынке труда России в совокупности планируют остаться 77% мигрантов. Также можно сделать вывод о том, что современная трудовая миграция не несет в себе каскадный (переселение в 3-ю страну) потенциал.

Намерения мигрантов остаться в России для постоянного проживания или осуществления трудовой деятельности определяют необходимость изучения русского языка, о чем свидетельствует наибольшая доля знающих русский язык в группах с различными миграционными намерениями.

Распределение миграционных установок в зависимости от продолжительности проживания, в % от общего итога

		Планы на будущее					Всего
		Постараюсь остаться в России и получить гражданство	Постараюсь работать в России, но иногда буду ездить на родину	Заработаю денег и вернусь на родину, больше не приеду в Россию	Эмигрирую в другую страну	Не знаю, что буду делать	
Группа по продолжительности проживания	до 1 года	2,2	2,3	0,9	0,3	1,5	7,2
	от 1 до 2 лет	6,4	6,5	2,2	0,4	2,9	18,4
	от 2 до 5 лет	13,2	8,7	2,7	1,4	3,1	29,1
	от 5 до 10 лет	14,0	6,4	2,2	0,6	1,5	24,6
	более 10 лет	10,9	6,3	1,3	0,3	1,8	20,6
Всего		46,7	30,2	9,3	3,0	10,8	100,0

Рис 2. Уровень владения языком в группах мигрантов с различными миграционным намерениями, в % от соответствующей группы

Уровень знания языка необходимо оценить как с точки зрения планируемых адаптационных и интеграционных мер, так и с точки зрения вклада в человеческий капитал, который могут привнести

постоянные мигранты, намеренные остаться в России. В группе планирующих остаться более половины, 55%, владеют в совершенстве русским языком и только 9,6% плохо и очень плохо говорят на русском (рис. 2). В абсолютных значениях мы получаем следующую картину: из примерно 2,4 млн желающих остаться жить в России мигрантов около 1 млн обладают высоким уровнем знания русского языка, а около 230 тыс. — низким.

Несмотря на то что были установлены статистически значимые различия между миграционными намерениями и уровнем владения языком, меры измерения взаимосвязи дают низкую оценку тесноты выявленной связи ($\chi^2 = 74,8$, V-Крамера=0,129, Фи=0,223, оба показателя статистически значимы).

Среди тех, кто свободно владеет русским языком, наибольшая доля лиц, планирующих остаться в России — 56%, в отличие от других групп мигрантов по уровню знания языка, в которых соответствующая доля составляет от 32 до 40%. Вместе с теми, кто планирует работать в России, но иногда ездить на родину, эта доля составляет 82,7%. Среди тех, кто плохо и очень плохо говорит по-русски, таких 67 и 53,8% соответственно. Иными словами, чем лучше мигранты знают русский язык, тем больше среди них тех, чьи установки направлены на постоянную миграцию в Россию.

Не имеющих определенных миграционных намерений больше всего среди тех, кто очень плохо говорит на русском — 34,6%. Таким образом, эта группа мигрантов является наиболее неустойчивой и имеет потенциал с точки зрения формирования указанных намерений в соответствии с интересами миграционной политики.

Рис. 3. Распределение миграционных намерений в группах по уровню знания языка

Среди мигрантов распространено мнение о необходимости знания их детьми русского языка (91%), только 2,5% выступают за сохранение собственной языковой идентичности и неприятие (в виде отказа от изучения) русского языка детьми даже при условии дальнейшего проживания в России. Только 6% не желают, чтобы их дети жили в России, и, соответственно, изучали русский.

Во многом уровень владения языком обуславливается социальными контактами мигрантов. Общение внутри семьи осуществляется, как правило, на родном языке, и, в случае если оба супруга мигранты, это не способствует развитию навыка общения на языке принимающей страны. Если один из супругов является носителем языка принимающей страны, то в таких семьях дети растут в билингвальной среде, и общение может способствовать углублению знания русского языка супругом, который не является его носителем.

Уровень владения русским языком и социально-экономическое положение мигрантов

Важным исследовательским вопросом является определение различий в уровне владения русским языком в зависимости от сферы деятельности иностранного работника. Респонденты, отвечавшие “Очень плохо говорю на русском” и “Плохо, но могу объясняться”, были объединены в группу “плохо владеющие русским языком”, а респонденты, отвечавшие “Говорю на русском, в целом, хорошо” и “Свободно владею русским языком” — в другую, “хорошо владеющие русским языком”.

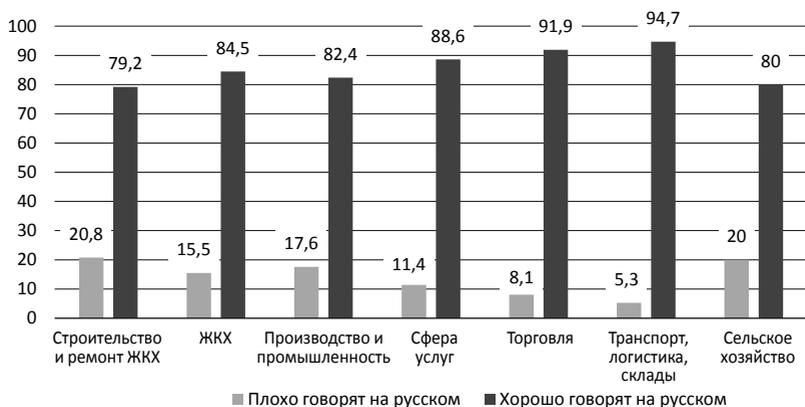

Рис. 4. Уровень знания языка в сферах занятости мигрантов, в %

Наибольшие доли иностранных работников, хорошо владеющих русским языком, как и ожидалось, наблюдаются в сфере услуг (88,6%), торговле (91,9%), на транспорте и в логистике (94,7%) (рис. 4). Специфика данных сфер требует постоянного взаимодействия с местным населением, что обязывает знать язык на достаточно хорошем уровне, а также способствует его совершенствованию. Наибольшие доли плохо говорящих на русском наблюдаются в строительстве (20,8%) и сельском хозяйстве (20%).

Распространенным является мнение, что знание языка позволяет мигрантам трудоустроиться на места с более высоким уровнем оплаты труда, в то время как те, кто не знает русский язык, занимают низкооплачиваемые рабочие места, и уровень их дохода невысок. С помощью процедуры однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA) было выполнено сравнение средних значений дохода в группах мигрантов с различным уровнем знания языка. Проверка однородности дисперсий была выполнена на основе критерия Ливиня: вне зависимости от меры центральной тенденции, положенной в основу критерия, допущение об однородности дисперсий для проведения ANOVA выполняется (значимость статистики существенно превышает 5%). Результаты непосредственно дисперсионного анализа указывают на отсутствие статистически значимых различий в уровне получаемого дохода между группами респондентов по знанию языка (F-значение 1,650, p-value 0,176). Было проведено дополнительно попарное сравнение средних для групп по уровню знания языка, в результате которого также не было установлено значимых различий даже между крайними группами по уровню знания языка (свободно владеющими и очень плохо говорящими на русском).

Таким образом, вне зависимости от того, хорошо мигранты владеют русским языком или нет, это не отражается на уровне их заработка. Иными словами, в современных российских экономических условиях трудовые мигранты могут рассчитывать на одинаковый уровень дохода вне зависимости от знания русского языка. Подобное обстоятельство снижает мотивацию к его изучению, что может иметь негативные последствия в виде замедления интеграции проживающих на территории России мигрантов и их культурного обогащения.

Также данный факт подтверждает выводы других исследований (например, В.И. Мукомель, 2017²⁸) о том, что при переезде в Россию мигранты занимают рабочие места, квалификационные требования

²⁸ Мукомель В.И. Мигранты на российском рынке труда: занятость, мобильность, интенсивность и оплата труда // Статистика и экономика. 2017. № 6. С. 69–79.

которых ниже, чем у тех, которые они занимали на родине. Устраиваясь в сегменте низкоквалифицированного труда, мигрант не может капитализировать хорошее знание русского языка, так как оно там не является критически важным навыком. Зачастую подобные рабочие места находятся внутри так называемых “миграционных ниш” рынка труда, в которых общение с местным населением практически сведено к нулю.

В то же время установленные закономерности не свидетельствуют о том, что занятые мигрантами с разным уровнем владения языком рабочие места эквивалентны по оплате труда. Формулировка вопроса анкеты позволяет оценить уровень дохода, а не уровень оплаты труда по основному месту работы, т.е. в случае более продолжительного трудового дня, нескольких мест работы или дополнительных нерегулярных заработков, уровень дохода, получаемого мигрантом с плохим знанием русского языка, вполне может быть эквивалентен уровню дохода мигранта с хорошим знанием русского языка, но имеющего только одно место работы с нормированным рабочим днем.

Выводы

1. Данные социологического опроса показали, что большинство иностранных работников из стран Центральной Азии (около 86%) имеет достаточный уровень владения русским языком для успешной адаптации и последующей интеграции в российский социум. Вместе с тем вызывает озабоченность большое количество трудовых мигрантов (не менее 1,1 млн человек), плохо говорящих на русском языке. Учитывая их концентрацию в крупных мегаполисах, можно заключить, что этот факт может дать толчок негативным тенденциям социо-культурного обособления иностранных работников и росту социальной напряженности российского социума.

2. Для ликвидации коммуникативного барьера между иностранными работниками и местным населением существует потребность интенсификации языковой подготовки мигрантов путем разработки и внедрения курсов изучения языка, расширения к ним доступа и осведомленности мигрантов об их наличии. В данном контексте особое внимание необходимо уделить взаимодействию с работодателями сфер строительства и сельского хозяйства, в которых наблюдается наибольшие доли плохо говорящих на русском языке трудовых мигрантов. Именно через работодателей следует информировать мигрантов о наличии языковых курсов, а также

организовывать сами курсы непосредственно на производствах. Вместе с тем дефицит свободного времени у иностранных работников требует расширения возможностей обучения русскому языку в посылающих странах, в особенности на уровне школьного образования.

3. В ходе исследования была выявлена следующая закономерность: чем лучше мигранты знают русский язык, тем больше среди них доля лиц, миграционные намерения которых направлены на постоянную миграцию в Россию. В группе планирующих остаться более половины, 55%, владеют в совершенстве русским языком и только 9,6% плохо и очень плохо говорят на русском.

4. Анализ данных социологического опроса показал отсутствие статистически значимой зависимости между размером ежемесячного дохода иностранного работника, причем как фактического, так и желаемого, и уровнем знания русского языка. Причиной этого может являться недоступность для трудовых мигрантов высокооплачиваемых вакансий, требующих углубленного уровня владения языком, ввиду отсутствия требуемой для таких вакансий у мигрантов квалификации, т.е. при условии роста уровня квалификации мигрантов в соответствии с современными требованиями российского рынка труда, уровень владения языком станет решающим фактором трудоустройства на высокооплачиваемые вакансии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алешковский И.А., Гребенюк А.А., Кравец В.А., Максимова А.С. Иностранные мигранты на российском рынке труда: оценка общей численности и вклада в ВВП России // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз.* 2019. № 6. DOI: 10.15838/esc.2019.6.66.11

Баранчеева Е.И. Обучение русскому языку трудовым мигрантам: проблемы разработки краткосрочных учебных курсов // *Сибирский педагогический журнал.* 2015. № 6. DOI:10.1080/2010.524913

В МВД назвали количество мигрантов в России. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/615481a49a7947237a4aa621> (дата обращения: 20.05.2023).

Гребенникова И.А. Социокультурный компонент содержания в преподавании русского языка как иностранного мигрантам // *Современное педагогическое образование.* 2020. № 9. DOI: 10.2098-2587-8328

Гребенюк А.А. Трудовая миграция и экономическое развитие: последствия и система показателей. М., 2017.

Гребенюк А.А. Потребность российской экономики в иностранных трудовых ресурсах в условиях внедрения новых технологий // *Экономика региона.* 2020. Т. 16. Вып. 2. DOI: 10.17059/2020-2-13

Денисенко М.Б., Мукомель В.И. Самочувствие трудовых мигрантов в период пандемии: российский кейс // *Научное обозрение. Серия 1: Экономика и Право.* 2021. № 3. DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-06

Железнякова Е.А. Диагностика уровня владения русским языком детьми мигрантов в начальной школе // *Филология и культура*. 2021. № 4. DOI: 10.26907/2074-0239-2021-66-4-261-269

Золотых Л.Г., Космачева О.Ю. Современные подходы к организации обучения русскому языку трудовых мигрантов с учетом их этнолингвистической специфики // *Педагогический журнал*. 2017. № 5. А. DOI: 10.25198/1814-6457-222-55

Ивахнюк И.В. Язык как фактор интеграции мигрантов. М., 2016.

Коженев В.В., Гребенюк А.А., Максимова А.С. Особенности социально-экономической адаптации трудовых мигрантов из Центральной Азии в России. М., 2022.

Краева А.А. Особенности организации обучения русскому языку в начальной школе иноязычных обучающихся // *Филологическое образование в период детства*. 2019. № 26. DOI: 10.2987-2411-7935

Литинский Б.Б. Настроения россиян по отношению к мигрантам как фактор адаптации детей работников-иностранцев к условиям школы в РФ // *Экономические и гуманитарные исследования регионов*. 2021. № 6. DOI: 10.2079-1968

Маслова И.Б. Трудности языковой адаптации в полиэтнической среде Российской Федерации (2019–2022 гг.): к вопросу о коммуникативном поведении мигрантов // *Лингвистика и образование*. 2022. № 3. DOI 10.48612/astgmu/2022-2-3-83-91

Мукомель В.И. Мигранты на российском рынке труда: занятость, мобильность, интенсивность и оплата труда // *Статистика и экономика*. 2017. № 6. DOI 10.21686/2500-3925-2017-6-69-79

Омельченко Е.А. Подходы к исследованию адаптационных стратегий эмигрантов из России за рубежом // *Этнодиалоги*. 2019. № 2. DOI: 10.17223/19988613/59/20

Очинова А.Б. Проблемы языковой интеграции трудовых мигрантов в российском обществе // *Психология и педагогика служебной деятельности*. 2022. № 4. DOI 10.24412/2658-638X-2022-4-184-186

Полетаев Д.В. Русский язык в адаптации мигрантов // *Вестник Библиотечной Ассамблеи Евразии*. 2015. № 3. DOI: 10.3897/porcon.5.e73815

Полетаев Д.В. Беременность, роды и здоровье трудовых мигранток из Средней Азии в России // *Население и экономика*. 2021. № 4. DOI: 10.3897/porcon.5.e73815

Полетаев Д.В. Жизнь и здоровье трудовых мигрантов из Средней Азии в России в условиях пандемии COVID-19 // *Население и экономика*. 2022. № 4. DOI: 10.3897/porcon.6.e90370

Рочева А.Л. Интеграция мигрантов второго поколения из Закавказья и Средней Азии в Тюменской области: социальные, языковые и идентификационные аспекты // *Вестник археологии, антропологии и этнографии*. 2019. № 2. DOI 10.20874/2071-0437-2019-45-2-166-175

Рочева А.Н., Варшавер Е.А., Иванова Н.С. Уязвимые группы в чрезвычайных ситуациях: солидарность и доверие государству как основа стратегий мигрантов в России во время пандемии COVID-19 // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2020. № 6. DOI: 10.14515/monitoring.2020.6.1714

Стрельцова Я.Р. Адаптация иммигрантов в России: языковой аспект // Россия и современный мир. 2013. № 3. DOI: DOI 10.21686/2984-3925-17-6-69-79

Чуксина Т.А., Подковыркина Ю.А. Русский язык как неродной: анализ практики социальной и учебной адаптации детей-мигрантов // Образовательный процесс. 2020. № 1. DOI: 10.2587-6031

REFERENCES

Aleshkovskij I.A., Grebenjuk A.A., Kravec V.A., Maksimova A.S. Inostrannye migranty na rossijskom rynke truda: Ocenka obshhej chislennosti i vklada v VVP Rossii [Foreign Migrants in the Russian Labor Market: the Estimate of Their Overall Number and Their Contribution to Russia's GDP] // Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2019. N 6. DOI: 10.15838/esc.2019.6.66.11 (in Russian).

Barancheeva E.I. Obuchenie russkomu jazyku trudovyh migrantov: problemy razrabotki kratkosrochnyh uchebnyh kursov [Russian language training for labor migrants: problems of developing short-term training programs] // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2015. N 6. DOI:10.1080/2010.524913 (in Russian).

Chuksina T.A., Podkovyrkina Ju.A. Russkij jazyk kak nerodnoj: analiz praktiki social'noj i uchebnoj adaptacii detej-migrantov [Russian as a non-native language: analysis of the practice of social and educational adaptation of migrant children] // Obrazovatel'nyj process. 2020. N 1. DOI: 10.2587-6031 (in Russian).

Denisenko M.B., Mukomel' V.I. Samochuvstvie trudovyh migrantov v period pandemii: rossijskij kejs [The well-being of labor migrants during the pandemic: a Russian case] // Nauchnoe obozrenie. Serija 1: Jekonomika i Pravo. 2021. N 3. DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-06 (in Russian).

Grebenjuk A.A. Trudovaja migracija i jekonomicheskoe razvitie: posledstvija i sistema pokazatelej [Labor Migration and Economic Development: Implications and Metrics]. M., 2017 (in Russian).

Grebenjuk A.A. Potrebnost' rossijskoj jekonomiki v inostrannyh trudovyh resursah v uslovijah vnedrenija novyh tehnologij [The need of the Russian economy In foreign labor resources in the context of the introduction of new technologies] // Jekonomika regiona. 2020. N 2. DOI: 10.17059/2020-2-13 (in Russian).

Grebennikova I.A. Sociokul'turnyj komponent sodержanija v prepodavanii russkogo jazyka kak inostrannogo migrantam [Sociocultural Content Component in Teaching Russian as a Foreign Language to Migrants] // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. 2020. N 9. DOI: 10.2098-2587-8328 (in Russian).

ILO Global Estimates on International Migrant Workers. Results and Methodology. Third edition. International Labour Office. Geneva, 2021. URL: https://www.developmentaid.org/api/frontend/cms/file/2021/06/wcms_808935.pdf (accessed: 14.12.2023).

Ivahnjuk I.V. Jazyk kak faktor integracii migrantov [Language as a factor in the integration of migrants]. M., 2016 (in Russian).

Kozhenov V.V., Grebenjuk A.A., Maksimova A.S. Osobennosti social'no-jekonomicheskoy adaptacii trudovyh migrantov iz Central'noj Azii v Rossii [Features of socio-economic adaptation of labor migrants from Central Asia in Russia]. M., 2022 (in Russian).

Kraeva A.A. Osobennosti organizacii obuchenija russkomu jazyku v nachal'noj shkole inozazychnyh obuchajushhihsja [Features of the organization of teaching the Russian language in elementary school for foreign-speaking students] // *Filologicheskoe obrazovanie v period detstva*. 2019. N 26. DOI: 10.2987-2411-7935 (in Russian).

Maslova I.B. Trudnosti jazykovoj adaptacii v polijetnicheskoj srede Rossijskoj Federacii (2019–2022 gg.): k voprosu o kommunikativnom povedenii migrantov [Difficulties of language adaptation in the multi-ethnic environment of the Russian Federation (2019–2022): on the issue of communicative behavior of migrants] // *Lingvistika i obrazovanie*. 2022. N 3. DOI: 10.48612/astgmu/2022-2-3-83-91 (in Russian).

Mukomel' V.I. Migranty na rossijskom rynke truda: zanjatost', mobil'nost', intensivnost' i oplata truda [Migrants in the Russian labor market: employment, mobility, intensity and wages] // *Statistika i Jekonomika*. 2017. N 6. DOI: 10.21686/2500-3925-2017-6-69-79 (in Russian).

Ochirova A.B. Problemy jazykovoj integracii trudovyh migrantov v rossijskom obshhestve [Problems of language integration of labor migrants in Russian society] // *Psihologija i pedagogika sluzhebnoj dejatel'nosti*. 2022. N 4. DOI: 10.24412/2658-638X-2022-4-184-186 (in Russian).

Omel'chenko E.A. Podhody k issledovaniju adaptacionnyh strategij jemigrantov iz Rossii za rubezhom [Approaches to the study of adaptation strategies of emigrants from Russia abroad] // *Jetnodialogi*. 2019. N 2. DOI: 10.17223/19988613/59/20 (in Russian).

Poletaev D.V. Russkij jazyk v adaptacii migrantov [Russian language in the adaptation of migrants] // *Vestnik Bibliotechnoj Assamblei Evrazii* [Bulletin of the Library Assembly of Eurasia] 2015. N 3. DOI: 10.3897/popecon.5.e73815 (in Russian).

Poletaev D.V. Beremennost', rody i zdorov'e trudovyh migrantok iz Srednej Azii v Rossii [Pregnancy, childbirth and health of labor migrants from Central Asia in Russia] // *Naselenie i jekonomika*. 2021. N 4. DOI: 10.3897/popecon.5.e73815 (in Russian).

Rocheva A.L. Integracija migrantov vtorogo pokolenija iz Zakavkaz'ja i Srednej Azii v Tjumenskoj oblasti: social'nye, jazykovye i identifikacionnye aspekty [Integration of second-generation migrants from Transcaucasia and Central Asia in the Tyumen region: social, linguistic and identification aspects] // *Vestnik arheologii, antropologii i jetnografii*. 2019. N 2. DOI 10.20874/2071-0437-2019-45-2-166-175 (in Russian).

Rocheva A.N., Varshaver E.A., Ivanova N.S. Ujazvimye grupy v chrezvychajnyh situacijah: solidarnost' i doverie gosudarstvu kak osnova strategij migrantov v Rossii vo vremja pandemii COVID-19 [Vulnerable Groups in Emergency Situations: Solidarity and Trust in the State as the Basis for Migrant Strategies in Russia during the COVID-19 Pandemic] // *Monitoring obshhestvennogo Mnenija: Jekonomicheskie i social'nye peremeny*. 2020. N 6. DOI: 10.14515/monitoring.2020.6.1714 (in Russian).

Strel'cova Ja.R. Adaptacija immigrantov v Rossii: jazykovoj aspekt [Adaptation of immigrants in Russia: language aspect] // *Rossija i sovremennij mir*. 2013. N 3. DOI: DOI 10.21686/2984-3925-17-6-69-79 (in Russian).

The Interior Ministry called the number of migrants in Russia. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/615481a49a7947237a4aa621> (accessed: 20.05.2023).

Zheleznyakova E.A. Diagnostika urovnja vladenija russkim jazykom det'mi migrantov v nachal'noj shkole [Diagnosis of the level of Russian language proficiency in migrant children in elementary school] // *Filologija i kul'tura*. 2021. N 4. DOI: 10.26907/2074-0239-2021-66-4-261-269 (in Russian).

Zolotyh L.G., Kosmacheva O. Ju. Sovremennye podhody k organizacii obucheni-ja russkomu jazyku trudovyh migrantov s uchetom ih jetnolingvisticheskoj specifiky [Modern approaches to the organization of teaching the Russian language to labor migrants, taking into account their ethno-linguistic specificity] // *Pedagogicheskij zhurnal*. 2017. N 5A. DOI: 10.25198/1814-6457-222-55 (in Russian).